Лучший друг старшего брата

Автор:
Николь Келлер

Лучший друг старшего брата

Николь Келлер

Тимур Кадыров – взрослый и серьезный олигарх с темным и загадочным прошлым. А еще он – лучший друг моего старшего брата. И я влюбляюсь в него в первого взгляда. Чувства вспыхивают между нами подобно искре, и этот невероятный мужчина отвечает мне взаимностью. Как мне кажется. Потому что в один прекрасный момент он…делает предложение девушке своего круга, которая идеально подходит на роль его жены: скромная, взрослая и опытная. Именно поэтому он никогда не узнает, что станет отцом моего ребенка.

Содержит нецензурную брань.

Николь Келлер

Лучший друг старшего брата

Пролог

Врач листает мою карту, внимательно изучая каждый результат многочисленных анализов.

– В целом состояние неплохое, что даже удивительно при таких показателях. Понаблюдаем за вами еще денек, если ухудшений не будет, отправим домой.

Чудо, что плод удалось сохранить. Считайте, что в рубашке родились, раз почти не пострадали в такой аварии. Но, мамочка, вам должно быть стыдно! Почему не следите за своим здоровьем? Гемоглобин очень низкий, да и другие показатели тоже по нижней границе нормы! Куда смотрит ваш гинеколог?

Ничего не понимаю. Должно быть, после аварии у меня что-то с головой? Как доктор меня только что назвала? Мамочка? И причем здесь мой гинеколог?

Если только я не…

– Я вас не понимаю, доктор, – голос хрипнет от волнения, пальцы сильнее сжимают простынь и натягивают ее едва ли не до подбородка.

– Вы беременны, Эмма. Вы что, не знали?

Медленно качаю головой, переваривая услышанное.

Я беременна. У меня будет ребенок. От Тимура. От мужчины, которого безумно люблю.

– Нет, не знала…

– У вас срок, судя по анализам, пять – шесть недель. Неужели вы не обратили внимания на задержку?

– У меня непостоянный цикл. И мы с моим мужчиной предохранялись.

Ну, я так думала. В тот день мне снесло крышу от эмоций, как и Тимуру, и я не задумалась о такой вещи, как контрацепция, доверившись более опытному мужчине…А получилось, что и собранный строгий Кадыров тоже потерял контроль.

Доктор хмурится и смотрит на меня осуждающе. Но сейчас мне плевать на ее недовольный вид. Радость от такой шокирующей новости топит меня с головой, губы сами растягиваются в счастливую улыбку, а на глаза наворачиваются слезы. Кажется, у меня уже гормоны пошаливают.

Поглаживаю живот, представляя Тимура с сыном на руках. Мне почему-то кажется, что у нас будет мальчик. И он обязательно будет похож на своего отца: серьезный, умный и такой же невероятно красивый с глазами темного шоколада.

Мне до зуда в пальцах хочется поделиться счастливой новостью с любимым. Я должна позвонить ему прямо сейчас! Он же наверняка еще ничего не знает! Да, мы не планировали детей, вообще не разговаривали о будущем, но ребенок – это же счастье! Особенно от любимого человека.

Поднимаю руку, чтобы по привычке нашарить телефон на тумбочке. Потом вспоминаю, что я в больнице после аварии. Телефона нет.

Боже…

Авария…Больница…Радость о моем положении уходит на второй план, вытесняемая ужасом и паникой. Сколько доктор сказал, я была без сознания?! Тимур, он же наверняка ничего не знает! И сходит с ума от беспокойства! Мы же должны были встретиться!

– Сколько я была в отключке?

– Почти сутки, – повторяет доктор и пристально изучает меня.

Тяжело сглатываю.

Тимур наверно на уши весь город поставил…

– Вы можете одолжить мне телефон? Мне надо срочно позвонить.

– Если вы про своего мужчину, то он в курсе и уже едет в клинику.

Доктор не успевает что-либо добавить, как дверь в палату распахивается и входит Тимур. Как всегда, собран, строг и на лице – непроницаемая маска.

Окружающие считают его равнодушным, даже бездушным. Неспособным на эмоции и чувства.

Но я знаю его с другой стороны, которая доступна только мне. Знаю, что Тимур может быть страстным. Властным. Нежным. Заботливым. Сводящим с ума одним лишь взглядом. Умеет возносить до небес. И делать меня счастливой каждый день.

Но что-то в нем все же неуловимо изменилось. Я чувствую это. И непонятная тревога разливается внутри. Хочется, конечно, списать все на гормоны, но…

Это «что-то» несколькими минутами позже разобьет мне сердце так, что и осколков не соберешь…

Тимур входит в палату широким шагом, внимательно осматривает меня с ног до головы, задержавшись на ссадинах и гематомах на руках и лице. Засовывает руки в карманы брюк и отходит к окну, опираясь бедрами о подоконник.

– Доктор, оставьте нас наедине.

Тяжело сглатываю. Мне уже не нравится его тон. Он безликий и холодный, как арктические льды. И не сулит мне ничего хорошего. Узел паники сильнее затягивается на моей шее, лишая дыхания и заставляя сердце бешено колотиться.

– Тимур…

– Как ты себя чувствуешь, Эмма?

– Все хорошо, спасибо. Врач сказала, что понаблюдают меня еще день, и, если все будет хорошо, то завтра уже выпишут.

Неожиданно приходит осознание того, что именно не так. Взгляд Тимура. С того самого момента, как мужчина переступил порог моей палаты, он ни разу не посмотрел мне в глаза. Более того, в нем больше нет той теплоты, которой он всегда меня одаривал. Передо мной снова закрытый, бескомпромиссный и жестокий олигарх Тимур Кадыров. Он не делает исключений не для кого и не знает пощады.

Не щадит он и мое бедное настрадавшееся сердце.

Я хочу скорее поделиться с любимым радостной новостью, надеясь, что она снова «вернет» его ко мне, что в его глазах снова появится нежность, но Тимур не дает мне вставить и слова.

– Хорошо. Предупреди родителей, пусть они заберут тебя и отвезут домой. Не езди на такси. На днях я решу вопрос с твоей машиной.

Сердце пропускает удар, и ледяной страх противными щупальцами сковывает меня, лишая возможности нормально дышать.

– Они отвезут меня…к нам домой?

– Нет, Эмма. В родительский дом.

Наверно в той аварии я сильно ударилась головой. Сказанное доходит до меня очень медленно, я ничего не понимаю, что Тимур имеет в виду. Внимательно смотрю в лицо мужчины, надеясь найти ответы на свои вопросы, но все тщетно: он мастерски скрывает все эмоции под ненавистной мне маской, выглядя равнодушным и отрешенным. Словно происходящее его не касается. В этом ему нет равных.

Почему именно домой к родителям? Почему не в квартиру Тимура? Что вообще происходит?!

– Ты куда-то уезжаешь? Не хочешь, чтобы я оставалась одна?

Но следующие слова Тимура действуют, как нож гильотины: убивают беспощадно и наповал.

– Я отпускаю тебя, Эмма. Навсегда.

Глава 1

Эмма

Вхожу в ресторан, который компания арендовала для проведения новогоднего корпоратива. Оглядываюсь по сторонам, отмечая детали, на которые люди обычно не обращают внимания. Но мне очень приятно, что все же выбрали именно это заведение, дизайн для которого разрабатывался лично мной. Я горжусь данным проектом и считаю его своей визитной карточкой.

Нахожу взглядом родителей, и тут же направляюсь к ним, пока их не перехватил никто из гостей.

– Мама, папа, – обнимаю родителей по очереди, – с наступающим вас! Не буду отнимать много времени: у меня для вас сюрприз.

– Надеюсь, приятный, – по-доброму ворчит отец, – а то немцы вчера мне тоже преподнесли сюрприз, и под новый год придется лететь в Гамбург.

– Саша, ну, перестань, видишь же, Эмма волнуется, – одергивает мама папу, незаметно толкая его локтем в бок.

– Я хотела бы вас кое с кем познакомить, – впервые в жизни я так волнуюсь, даже руки слегка подрагивают. Наверно потому, что впервые знакомлю родителей с парнем, несмотря на то, что мне уже давно не восемнадцать. – Вернее, вы его знаете, но не в том качестве…

– Заинтриговала, дочь, – усмехается отец, отпивая шампанское. – Ну, давай, будем знакомиться.

Я поворачиваюсь и нахожу глазами Глеба. Он как будто чувствует меня – тут же поднимает голову, что-то говорит своим собеседникам, кивает и идет в нашу сторону. Все это время он не сводит с меня горящих глаз. Мужчина не смотрит по сторонам, только на меня, как будто больше никого вокруг не существует.

Глеб подходит, тянется ко мне, но я едва заметно качаю головой:

– Давай не сейчас. На нас же смотрят.

– Прости, – отвечает одними губами. – Просто я так соскучился по тебе, – Глеб берет мою ладонь в свою руку и переплетает наши пальцы.

Понимающе улыбаюсь и возвращаюсь к родителям, крепко держа его за руку.

– Мама, папа, знакомьтесь, это Глеб…

– Да знакомы вроде, – усмехается отец, прожигая парня внимательным взглядом. Но Глеб не из робких и глаз не отводит, глядя прямо на папу.

Так уж получилось, что я – самая младшая в нашей семье, и долгожданная девочка. Папина дочка. И он все эти годы старательно оберегает меня от всех невзгод, порой даже слишком опекая. Поэтому я знаю, что Глебу придется пройти личный фейс-контроль от Александра Генриховича Штефана, чтобы иметь возможность со мной встречаться.

– Да, папа, я знаю, что вы вместе с Глебом и его шефом работаете над общим проектом. Но я хочу вам представить его в качестве своего молодого человека.

Повисает тишина. Я с волнением жду, что скажут родители. Очевидно, Глеб чувствует мое состояние и слегка сжимает ладонь, поглаживая пальцем запястье. Он всегда так делает, когда пытается успокоить.

– Поздравляю! Вот так сюрприз! – мама первая отмирает и обнимает меня. – Неплохой выбор, дочь, – шепчет мне на ухо.

Я знала, что мама меня поддержит. В любом случае. Даже если бы я привела в дом хромого калеку. Для нее главное, чтобы я была счастлива.

– Интересный поворот, – тянет отец, пожимая руку Глебу. Он сканирует его прищуренными глазами, намекая, что «допрос» еще состоится. Но уже наедине, в чисто мужской компании. – И когда ты все успеваешь? И над проектом трудиться, и дочь мою соблазнять?

– Пап!

– Я просто умею грамотно расставлять приоритеты и планирую свое время так, чтобы преуспеть в двух важных для меня сферах: в работе и не обделить вниманием Эмму.

Очевидно, что ответ моего мужчины отца удовлетворяет, и он даже немного расслабляется.

Но сюрпризы на этом не заканчиваются.

И самый главный нам за этот вечер преподносит Глеб.

– Эмма представила меня как своего молодого человека, – начинает он. Я поворачиваю голову в его сторону, ловлю его горящий взгляд. Мое сердце тут же начинает учащенно биться, я чувствую – сейчас произойдет настоящее новогоднее чудо. – Но я хотел бы внести некоторые коррективы.

Глеб отпускает мою руку, но лишь для того, чтобы…вытащить из кармана бархатную коробочку.

Мама охает, а я прикладываю ладони к щекам, смотря на любимого сквозь слезы.

– Александр Генрихович, Юлия Михайловна, я полюбил вашу дочь с первого взгляда, – Глеб смотрит мне в глаза, ослепляя своей фирменной улыбкой. – И мне повезло: ваша дочь ответила мне взаимностью. Я не привык разбрасываться подарками судьбы, да и каждый день, проведенный не с Эммой, угнетает. Больше всего на свете я хочу, чтобы мы с ней прошли рука об руку, как вы, Александр Генрихович и Юлия Михайловна. Вы – мой идеал семьи, любящих людей. И поэтому я у вас прошу руки вашей дочери.

Мама, не скрываясь, вытирает слезы, а папа, кажется, впервые в жизни в шоке. Но именно он первый берет себя в руки:

– Главное, чтобы Эмма была согласна.

– Любимая, ты выйдешь за меня?

Мое горло сдавливает спазм, и я от шока не могу вымолвить ни слова. Мы с Глебом встречаемся не так давно, и речи о свадьбе ни шло. Не было ни единого намека. Да что там говорить, наши отношения не зашли дальше прогулок за ручку по парку и походов в рестораны! Поэтому предложение Глеба меня сбивает с ног.

Интересно, все девочки, когда им делают предложение руки и сердца, испытывают чувства растерянности и страха? У меня почему-то преобладают именно эти два чувства, перебивая радость. Нет слез счастья, не хочется визжать от восторга и кидаться на шею своему молодому человеку. Как будто это все неправильно. Как будто это…не вовремя.

– Любимая? – Глеб слегка хмурится и заглядывает мне в лицо с беспокойством, продолжая протягивать кольцо, которое я не хочу пока надевать на палец.

–Да, наверно…

– Эммочка просто растерялась от радости и неожиданности. Так бывает.

Глеб уверенно надевает мне на безымянный палец кольцо с внушительным бриллиантом и гордо демонстрирует кольцо родителям. Они меня поздравляют с помолвкой и делятся радостью с подошедшими партнерами отца.

– Любимая, я отойду на пару минут, надо поздороваться с Озеровым. А потом… – низким голосом на ухо произносит Глеб, – мы поедем ко мне.

Мужчина окидывает меня горящим взглядом, и я вспыхиваю до корней волос. Потому что прекрасно понимаю, что Глеб повезет меня к себе не чай пить.

Я еще ни разу не оставалась на ночь у Глеба, как бы он не намекал. Но я не хотела торопить события. А сейчас…Я, кажется, готова на этот шаг. Может, тогда он сможет убедить меня, что я поступаю правильно, соглашаясь на его предложение так скоро?..

Глеб, прежде чем отойти, крепко прижимает меня к себе, чтобы я ощутила всю степень его желания. Коротко целует меня на виду у всех и выдыхает в губы, отчего у меня скачет табун мурашек по телу:

– Я быстро. Можешь начинать со всеми прощаться.

Не вижу причин не слушать своего мужчину, поэтому обнимаю родителей, целуя по очереди в щеки.

– Мы поедем. Хорошего вечера вам.

– И вам, – хитро улыбается мама. – Я очень рада за тебя, Эмма.

– Дедом только не сделайте меня раньше времени. Кто мне будет в новом жилом комплексе помогать с дизайном? – притворно ворчит папа, прижимая меня к себе.

Закатываю глаза, внутренне чувствуя тепло от такой ненавязчивой заботы.

– Ты же знаешь, пап, что пока карьера для меня на первом месте. Ну, ладно, я побежала. Не хочу заставлять Глеба ждать.

Забираю в гардеробе свою шубку и выхожу на улицу, чтобы вдохнуть морозный воздух. Все же мне надо остыть и немного привести мысли в порядок.

Но на ступеньках я оступаюсь и лечу вперед. В голове проносятся картинки, как я ударяюсь спиной об каменные ступени и ломаю позвоночник. Зажмуриваю глаза, мысленно готовясь к пронзительной боли.

Но ее не следует. Ни через десять секунд, ни через двадцать, ни через тридцать. А все потому, что в последний момент ощущение полета резко обрывается. Кто-то великодушно спас меня.

Еще не открыв глаза, я ловлю себя на мысли, что мне тепло и надежно находиться в этих сильных руках. И у меня совершенно нет желания встать и лишиться этого тепла. То, что это не Глеб, я понимаю почти сразу же. Хотя бы потому, что этот мужчина другой комплекции и у него резкий аромат парфюма.

Все же я распахиваю глаза и…второй раз за столь короткое время лечу в бездну. Только на этот раз я тону в темной глубине внимательных глаз незнакомого мужчины.

Отмечаю про себя, что он очень красив. Настолько, что захватывает дух. У незнакомца выразительные карие глаза, нос с небольшой горбинкой, щетина, которая делает его еще мужественнее, и четко очерченные губы, контур которых хочется обвести аж до покалывания в кончиках пальцев. Мужчина смотрит на меня так, что в моем мозгу тут же вспыхивают картинки, как он впивается этими порочными губами в мои жадным поцелуем.

– Осторожнее, – от его низкого чувственного голоса у меня по спине бегут мурашки размером со слона, а все тело как будто прошивает разрядом тока, который проносится по моему телу и сосредотачивается внизу живота.

Так бывает? Невероятные ощущения от одного только взгляда и голоса?!

В душе проносится сожаление, когда брутальный горячий незнакомец ставит меня вертикально, но к моему удовольствию не спешит отодвигаться назад и убирать свою широкую ладонь с моей талии. Мы так и стоим, прижавшись друг другу неприлично близко и глядя в глаза, словно ведем немой диалог. Мужчина оказывается гораздо выше меня, настолько, что мне приходится задрать голову, чтобы продолжать смотреть в эти бездонные глаза.

Незнакомец горяч в прямом смысле слова: несмотря на минусовую погоду и медленно идущий снег, его широкие плечи обтягивает только лишь белая рубашка, у которой расстегнуты две верхние пуговицы, и сверху накинут модный пиджак.

– Спасибо, – лепечу я едва слышно, не сводя взгляда с лица мужчины. Эмоции от его присутствия и прикосновений зашкаливают, заставляя трепетать все тело, и я понять не могу этой своей бурной реакции на него.

Но, судя по внимательному темному взгляду, который незнакомец не сводит с моих губ, у него ко мне интерес не меньше.

Но сказка развеивается моментально. Просто по щелчку пальцев.

Сзади нас раздаются шаги, и мужчина как будто отмирает и делает большой шаг назад, мигом лишив меня уверенности и тепла. Я готова захныкать от такой несправедливости.

– Заждалась, малышка? – Глеб обходит незнакомца, даже не глядя в его сторону. Подходит ко мне, обвивает мою талию и оставляет на губах многообещающий поцелуй. – Поехали.

Глеб помогает мне забраться в автомобиль. Я пристегиваюсь и смотрю строго перед собой. Почему-то мне стыдно…перед незнакомцем за этот поцелуй. Как будто я изменила ему прилюдно. Со своим же женихом.

Женихом!

Со стыдом понимаю, что ни разу не вспомнила о Глебе, пока была в объятиях этого брутального и незнакомого мужчины. И, уверена, не вспомнила бы, даже если бы этот незнакомец меня поцеловал, как и собирался.

Глеб трогается с места, а я нахожу в себе силы поднять голову и посмотреть на вход в ресторан. Незнакомец неподвижно стоит на месте, засунув руки в карманы брюк, и провожает меня пристальным взглядом темных глаз.

Глава 2

Эмма

Глеб всю дорогу с кем-то говорит по телефону, решая рабочие вопросы. Он ведет машину одной рукой и периодически кидает на меня горячие многообещающие взгляды, от которых у меня пожар внизу живота и предательский румянец на щеках.

Я устраиваюсь на сидении удобнее и откровенно рассматриваю профиль своего мужчины, жениха, о чем мне напоминает кольцо на пальце. И мне нравится наблюдать за ним, когда он жестко кого-то отчитывает, хмурится и при этом ловко управляет автомобилем.

– Что? – ухмыляется Глеб, снова окинув меня голодным взглядом, от которого дрожат колени.

– Ничего. Просто любуюсь.

Глеб уже поворачивается, чтобы что-то сказать на этот счет, но телефонный звонок снова вмешивается в наш разговор, и он до конца поездки выясняет про поставку из Польши.

Этот его трудоголизм меня восхищает с самого начала. В этом он похож на моего отца, наверно, поэтому я и обратила на него внимание. Да, Глеб работает в фирме отца, да, он взял его на должность своего заместителя сразу же после университета. Но. Несмотря на это, Глеб не халтурит и выполняет свои обязанности на все сто. Сколько раз ему звонили во внерабочее время, вечером, ближе к ночи? Не счесть. И Глеб всегда вставал и ехал на объекты, склады, чтобы в кратчайшие сроки устранить проблему и наутро отчитаться отцу. Михаил Евгеньевич воспитал достойного преемника.

Глеб паркуется возле подъезда, обходит машину спереди и помогает мне выйти. Крепко берет мою ладонь в свою и ведет к подъезду, не отпуская от себя ни на шаг. У меня внутри все дрожит, и хочется сбежать, но…я сама не знаю, зачем иду за мужчиной. Боюсь разочаровать? Возможно.

В лифте Глеб прижимает меня к стенке и водит руками по моему телу, задевая самые чувствительные точки. Наши губы в миллиметре друг от друга, я хочу, чтобы он меня поцеловал, но мой мужчина не спешит.

– Такая красивая, – шепчет Глеб прямо в губы, кончиками пальцев касаясь ключиц и чувствительной груди. Я вздрагиваю и привстаю на носочки, чтобы быть еще ближе. Чтобы чувствовать его полностью. – Я так хочу тебя сделать своей, Эмма.

И, судя по пожару в его глазах, Глеб сделал бы это прямо тут, но лифт вовремя оповещает, что мы прибыли на нужный этаж.

Мой мужчина обнимает меня за талию, по-хозяйски располагая ладонь на попе и слегка сжимая ее, и нетерпеливо подталкивает в сторону двери. Этот его жест заставляет меня напрячься, но я молчу. Возможно, это просто нервы.

Я вхожу в квартиру, скидывая шубку на комод в коридоре, и осматриваюсь по сторонам. Обычная холостяцкая квартира – студия в строгих темных тонах в стиле лофт. Ничего необычного, за исключением огромной кровати, при виде которой я снова ощущаю волнение и сглатываю тяжелый ком.

Я резко вздрагиваю, когда ладони Глеба ложатся мне на плечи. Он касается пальцами и тут же прокладывает дорожку из горячих поцелуев вслед за ними. Зубами стаскивает бретельку платья вниз, слегка оголяя мое тело. Его пальцы тут же прокладывают дорожку, а я…выворачиваюсь из его шаловливых рук.

Глеб выглядит ошеломленным, и на миг на его красивом мужественном лице мелькает недовольство.

– Что-то не так?

– Все так, просто…Дай мне осмотреться. Привыкнуть к обстановке. Поухаживай за мной. Например, я не откажусь от бокала красного вина, – сажусь за барную стойку и цепляюсь обеими руками в столешницу, чтобы не показать, как я волнуюсь на самом деле.

Глеб окидывает меня внимательным взглядом, но потом все же дерзко ухмыляется и идет к бару. Достает бутылку вина и два бокала.

– Ты права, неплохо бы расслабиться. И отметить нашу помолвку. За нас?

– Давай, – скромно улыбаюсь, отпивая вино.

Я выиграла немного времени, но легче мне от этого не стало. Успокоения и умиротворения как не было, так и нет. Но, может, Глебу удастся в процессе избавить меня от дурных мыслей?..

Глеб допивает вино, отставляет бокал в сторону и пружинящей ленивой походкой идет ко мне. Внутри все снова сковывает ледяной страх, и мне становится не по себе оттого, как Глеб смотрит на меня. Его глаза странно блестят, а зрачки расширены. Впервые вижу его таким…

Он ставит руки по обе стороны от меня на столешницу и впивается голодным поцелуем мне в губы. Это даже поцелуем назвать сложно: он кусает мои губы, оттягивает их, причиняя мне легкую боль.

Вино немного дает мне в голову, я прикрываю глаза и пытаюсь расслабиться. Но вместо этого вижу темные обжигающие глаза незнакомца. Которые смотрят на меня с усмешкой и осуждением одновременно.

Меня как ушатом холодной воды окатывают. Я моментально напрягаюсь, замирая на месте. Ни о каком желании к этому мужчине не может быть и речи.

Но Глеб, кажется, ничего не замечает и не чувствует, продолжая целовать неподвижную меня в шею.

– Подожди, Глеб, – сдавленно шепчу, пытаясь привлечь внимание мужчины.

– Ну, что еще? – он уже совсем не скрывает раздражения и смотрит на меня недовольно. – Что ты ломаешься, как в первый раз?

Его слова больно задевают меня, и я чувствую себя еще больше не в своей тарелке. Хочется скорее оказаться за пределами этой квартиры, но я предпринимаю еще одну попытку сгладить назревающий конфликт.

Отталкиваю мужчину на расстояние вытянутых рук, увеличивая расстояние между нами.

– Глеб…Я сегодня не смогу. Не в этот раз, хорошо? Давай просто полежим…посмотрим фильм? – произношу как можно мягче, пристально глядя в лицо мужчины.

– Знаешь, что?! Это уже переходит все границы, малышка! – неожиданно Глеб взрывается и повышает на меня тон, а его лицо искажается от злости. – Я, конечно, понимаю, что ты знаешь себе цену и все такое, но неужели ты думаешь, что я буду бегать за тобой полгода?! Полгода, Эмма, полгода я терплю твои заскоки! Какой идиот столько будет жить, как монах?! Может, хватит пудрить мне мозги?! Надо было сразу сказать, что ты фригидная!

Ошеломленная, я прирастаю к стулу и смотрю на Глеба во все глаза. Не могу поверить, что услышала столь обидные и оскорбительные слова от мужчины, который всегда был заботлив, нежен и внимателен по отношению ко мне. Я как будто попала в параллельную реальность, а передо мной стоит двойник Глеба.

Раздавленная и униженная я сползаю с барного стула и на подкашивающихся ногах иду в сторону двери.

– Мне, наверно, лучше уйти, – бросаю через плечо, не поднимая на мужчину глаз. В них стоит предательская влага, но я из гордости не желаю ему показывать своих слез.

– Уходи!

Я как попало накидываю шубу, беру клатч, не с первого раза надеваю туфли и выхожу, прикрыв за собой дверь. Глеб даже не вышел меня проводить.

Лишь через несколько минут, стоя в ожидании лифта, слышу оглушительный звон разбитого стекла.

Выхожу к подъезду и плотнее кутаюсь в шубу – за то время, что была у Глеба, значительно подморозило. И я стою в туфлях при минусовой температуре, на снегу, на пронзительном ветру и только сейчас понимаю, что надо было еще в подъезде вызвать такси. Приехала я сюда с Глебом и никак не планировала, что он выгонит меня на холод.

Машина приезжает через минут семь, и я в прострации еду к себе домой. Захожу в пустую квартиру, по пути в спальню стаскивая с себя вещи, и ложусь в кровать прямо в платье, накрывшись с головой.

Но и сон спасения не приносит – всю ночь мне снятся сильные и теплые объятия незнакомца и его пронзительный темный взгляд…

Глава 3

Эмма

Это наша первая серьезная ссора с Глебом, еще и сразу после помолвки. И я была уверена, что наутро увижу десяток пропущенных от него и кучу сообщений в мессенджерах.

Поэтому, едва проснувшись, хватаю телефон.

Но меня ждет пустота.

Ни звонка. Ни сообщения. Даже знака не прислал. Мог бы поинтересоваться для приличия, как добралась его невеста посреди ночи, легко одетая и в туфлях в минусовую температуру.

Возможно, он сегодня отсыпается, как и я? Потому что я знаю, что у Глеба были планы на сегодняшний день, а именно на совместное времяпрепровождение, поэтому он всю неделю работал до поздней ночи, чтобы разгрести нам два дня.

Глеб не звонит даже после обеда. И вечером тоже тишина. Хотя в мессенджерах он появляется исправно.

Обида бурлит во мне, грозясь вылиться наружу, но папа научил меня быть гордой и любить себя, поэтому я никогда не опущусь до того, чтобы первой позвонить Глебу после таких слов и устроить выяснение отношений.

Не перезванивает Глеб ни на следующий день, ни через два дня. Он как будто пропал, хотя в социальных сетях и во всех возможных мессенджерах онлайн. Это я, скорее всего, перестала для него существовать, когда посмела отказать в близости.

Поняв, что планы на празднование нового года меняются, утром тридцать первого собираю вещи в небольшую спортивную сумку и еду к родителям. А что, отличная идея! Давно я не была в спокойной и умиротворенной обстановке. Да и за городом у родителей вид, как в сказке: высокие ели у забора, много снега и настоящая русская баня. Убью сразу двух зайцев: пообщаюсь с родными и проведу время с пользой для души и тела.

– Эмма? – мама округляет глаза от удивления, вытирая руки об передник. Но быстро приходит в себя и, обрадовавшись, кидается ко мне с объятиями: – Эмма приехала!

Я роняю сумку на пол и крепко прижимаюсь к маме. Хочется заплакать, найти утешение, но нельзя. Не имею права. После той истории с Вадимом родители сильно сдали, и их надо беречь вдвойне.

– С наступающим, мам, – сдавленно произношу, целуя в щеку. – Не против, если я присоединюсь к вам праздновать?

Мама отстраняет меня на расстояние вытянутых рук и внимательно смотрит мне в лицо.

– Что-то случилось, дочка? Ты выглядишь расстроенной. Вы что, с Глебом поссорились? Он тебя обидел, да?

– Ну, что за глупости ты болтаешь, мам. Да, расстроена, скрывать не стану. Глеб прямо накануне нового года улетел в командировку заграницу по указанию отца. И этот новый год мы встретим раздельно.

Мама тяжело вздыхает, но по ее глазам вижу, что она мне поверила. Вот и отличненько.

– Совсем Михаил из ума выжил, все денег ему мало, – ворчит папа, появляясь из столовой.

– Папа! – бросаюсь ему на шею и крепко целую в щеку. – Ты дома! Я думала, что ты еще в Гамбурге.

– Не, с меня хватит трудовых подвигов, – папа прижимает меня к себе и гладит по волосам, как в детстве. – Подустал, я дочка. Да и не мог же я маму оставить одну праздновать новый год.

– Одну? Почему одну? А как же Роберт?

– Роберт сегодня не приедет, дочь. Там малышка что-то приболела, сказал, что если ничего серьезного, то завтра заедут.

– Ну, ладно, – я снова беру беззаботный тон и веселое выражение лица, – нам и втроем тут неплохо будет! Пошлите резать салатики, что ли? Я, если честно, так соскучилась по этой семейной новогодней суете!

Я иду к лестнице, чтобы подняться в свою комнату, но меня догоняет тихое:

– Ты – молодец, что приехала, дочка. Мы тебе всегда рады.

Поворачиваюсь и ловлю папин внимательный и проницательный взгляд. Он как будто смотрит мне в душу и все знает.

– Я скучала, пап. И рада, что мы эти новогодние каникулы проведем вместе. Вы ведь не против?

– Дурочка! Иди, переодевайся и спускайся на кухню, мама тебя сначала завтраком кормить будет.

И тридцать первое декабря проходит в неспешной обстановке: мы вместе пьем чай, потом папа уходит в кабинет, как он говорит «избавиться от рабочих долгов и не брать их в новый год», а мы с мамой остаемся на кухне готовить праздничный ужин.

– И все-таки, Эмма, с тобой что-то не так, – задумчиво бросает мама, нарезая наш любимый оливье.

Не зря же говорят, что материнское сердце, оно все чувствует. И мне стыдно, что второй раз за день приходится врать родителям. Но не сообщать же им грязную правду, не хватало еще в наши личные проблемы с Глебом приплетать родителей.

– Да все так, мамуль. Просто расстроилась, что первый новый год мы с Глебом встретим не вместе. Скучаю по нему.

И снова вру. Потому что, пока мама о нем не напомнила, я даже и не думала об этом мужчине.

– Что поделать, дочка, такая наша женская доля: позволить мужчине реализовываться и заботиться о своей семье. Я порой скучала по отцу, находясь с ним в одном доме, – мама смотрит на меня неожиданно погрустневшим взглядом, и я ее очень хорошо понимаю в этот момент. – Ты не дави на него, не злись. Прими как должное. Поддержи. И поверь, твой мужчина сполна поблагодарит тебя за понимание и поддержку.

Слегка улыбаюсь маме и тут же опускаю глаза на разделочную доску, чтобы она не видела в них истинных чувств: обиды и тоски.

Отбрасываю в сторону мысли о женихе (или уже нет?) и просто наслаждаюсь уютом и ощущением праздника и новогоднего чуда. Почему-то именно сегодня ко мне из детства возвращается это чувство: предвкушение того, что в моей жизни в предстоящем году что-то кардинально изменится.

Мы встречаем новый год, как в детстве: за огромным столом, пьем шампанское под бой курантов, смотрим выступления артистов и позднее идем во двор, подышать воздухом и заодно посмотреть, как запускают фейерверки некоторые из соседей.

После двух часов ночи, абсолютно счастливая и умиротворенная я, поцеловав родителей, отправляюсь в свою комнату спать. Забираюсь в свою кровать, под пушистое одеяло и беру телефон, чтобы разобрать многочисленные поздравления.

Когда отвечаю всем друзьям и коллегам, добираюсь до звонков. И там всего один, и тот от старшего брата.

«С новым годом, с новым счастьем, брат! Завтра ждем в гости доедать прошлогодние салаты!:)»

Специально не стала перезванивать, зная, что у него маленький ребенок и молодая жена. Не хотелось портить семейную идиллию.

И лишь сейчас ловлю себя на мысли, что уже четвертый день от Глеба ни сообщения, ни звонка. Мужчина настолько обиделся на мой отказ, настолько я задела его самолюбие, что он тут же вычеркнул меня из своей жизни и сам исчез со всех радаров.

Задумчиво верчу кольцо на безымянном пальце. Что ж, раз женишок не хочет меня не видеть, не слышать, придется вернуть ему кольцо. Курьером. Потому что с этой минуты желание общаться с ним у меня пропало начисто.

Захожу в соцсети, чтобы посмотреть новогодние фотографии друзей и поздравить тех, о ком забыла. Но все мысли тут же вылетают из головы, а меня с головой топят обида и ярость.

Первая же фотография в ленте Глеба. Да только он на ней далеко не один.

Мой жених смотрит в камеру, счастливо улыбаясь, держа в одной руке бокал с чем-то алкогольным, а другой…другой обнимает жгучую брюнетку за голую талию. Не в том смысле, что девушка стоит обнаженная, а в том, что на ней короткий бордовый топ с рукавами до локтя и широкие брюки такого же цвета. На фоне в камеру смотрят их улыбающиеся друзья, но я не вглядываюсь в их лица, снова и снова возвращаясь к сладкой парочке. Рука Глеба на обнаженной талии, которая касается еще и ее бедра приковывает мое внимание. Геометка гласит, что Глеб сейчас в Альпах. И хорошо. Иначе бы я завтра ему оторвала бы эту самую руку, которой он касается женского тела. И еще кое-что в придачу. Бонусом, блин.

Странно, но слез и желания расплакаться от обиды совсем нет. Вот высказаться, настучать по голове – да, но скорее, от того, что чувствую себя использованной. Но боли в сердце от предательства нет и в помине. Наверно, это о чем-то говорит?

Я вижу, что Глеб появляется в сети и…ставлю лайк этой фотографии. Пусть знает, что я уже в курсе, а его «счастливая семейная жизнь» закончилась, не успев начаться.

Еще минут пятнадцать листаю фотографии друзей, но Глеб все также молчит: ни звонка, ни сообщения. Отключаю телефон и ложусь спать, уверенная, что и глаз не смогу сомкнуть. Но на удивление довольно быстро проваливаюсь в

сладкий сон.

Сладкий и горячий. Потому что этой ночью мне снились отнюдь не голубые глаза Глеба. А темные, порочные, как сам грех, глаза незнакомца с восточной внешностью. А еще его чувственные губы, о которых я втайне мечтаю с самой первой секунды нашего знакомства…

Глава 4

Эмма

Выходные проходят очень спокойно и уютно. И если я поначалу некоторое время испытывала чувство досады и обиды, что нам с Глебом не удалось встретить самый главный праздник года вместе, то потом поняла, что все, что не делается, все к лучшему.

Я сто лет не проводила время с семьей вот так: никуда не спеша и по-домашнему. Мы много гуляли, говорили, жарили шашлыки и смотрели новогодние фильмы.

И я поняла, что это время мне было нужно. Очень. Чтобы вспомнить, что у меня есть такие замечательные родные, моя опора, поддержка. Что они всегда рядом, несмотря ни на что.

Глеб объявляется на Рождество, испортив все впечатление от потрясающих каникул. Я как раз только приехала от родителей и зашла в супермаркет, чтобы купить продуктов. А возле подъезда меня поджидает он. Горе-женишок.

– Родная, – произносит Глеб хриплым голосом и сияет, протягивая мне огромный букет бордовых роз. К которым, кстати, я равнодушна. И уже как-то говорила об этом. – Наконец-то вырвался к тебе! Я соскучился.

Мне хочется поморщиться. Как еще хватило наглости прийти и врать мне, глядя в глаза!

– Неужели? – усмехаюсь и вопросительно вздергиваю бровь.

Улыбка с лица Глеба медленно сползает, а рука с букетом опускается, и ни в чем не повинные цветы касаются грязного асфальта.

– Все еще дуешься? – тон Глеба мигом становится холодным и отстраненным. Деловым. А вот глаза…злыми и жесткими. Как в тот вечер. Только без странного блеска.

– На что именно, уточни? На твои слова за отказ в день помолвки или за то, что пропал, обжимался с какой-то девушкой, а теперь, как ни в чем не бывало, заявился ко мне? – кажется, я все же теряю над собой контроль, потому что немного повышаю голос.

С другой стороны, мне все равно. Правда. Да, болит где-то в районе сердца, что человек, к которому испытывала светлые чувства и с кем была готова строить отношения, вытер об меня ноги. Неприятно. Досадно, но пережить вполне можно. И совсем уж не стоит того, чтобы я по нему убивалась.

Но реакция Глеба меня немного обескураживает. Он широко и счастливо улыбается, как будто именно этих слов от меня ждал.

– Красотка, да ты ревнуешь! Никогда бы не подумал, что дождусь этого момента! А то мне стало казаться, что тебе на меня совсем наплевать.

Я закатываю глаза. И откуда в Глебе столько самоуверенности, и почему я ее раньше не замечала?

– Ты себе льстишь, Глеб. Мне абсолютно плевать на всех девок, которые тебя окружают. Хоть гарем заведи. Извини, мне надо идти, я тороплюсь.

Вот здесь бы эффектно швырнуть бывшему жениху кольцо в лицо, но, как назло, забыла его дома в ванной на полке. Сняла, когда купалась и больше не захотела одевать. Просто не смогла. Не мое оно.

Пытаюсь его обойти и пройти к подъезду, но неожиданно Глеб хватает меня за запястье мертвой хваткой.

– Мы не закончили, Эмма, – и снова холодный, жесткий и пугающий меня тон. Внутри все холодеет, но я стараюсь не показывать виду, что боюсь жениха. Порой у меня складывается впечатление, что в Глебе живет две личности, и иногда одна подавляет другую, выпуская наружу незнакомого мне Захарова.

– Мы закончили, Глеб. Отпусти меня, ты делаешь мне больно.

Он отпускает мою руку, но не отпускает глаза, уставившись пристальным взглядом.

– Не обижайся, Эмма. Прости.

– Что ты, я не обижаюсь на сирых, убогих и тебя! – холодно парирую, делая шаг в сторону подъезда.

Глеб который раз за нашу короткую встречу меняется в лице. Теперь он уже не скрывает злость во взгляде. Выглядит пугающе, потому что я за все полгода отношений не видела его таким. Но, тем не менее, я намерена держаться до последнего!

– Не стоит мне дерзить, красотка, не зная всех обстоятельств ситуации!

– Ты хочешь мне поведать, в каких позах, когда и где с ней спал?! Спасибо, избавь меня от подробностей!

Обхожу его, но не успеваю сделать и шага, как мне в спину летит:

– Поначалу я тебе не звонил, потому что хотел дать тебе день – другой, чтобы остыть. Потом, когда остыл я сам, понял, насколько соскучился по тебе, насколько мне одиноко без нашей болтовни и вообще без твоего присутствия в моей жизни, случилось непредвиденное: отец отправляет меня в командировку в Вену. Ты можешь мне не верить, но я сопротивлялся, как мог, потому что хотел, несмотря на ссору, встретить этот новый год с тобой. Я боялся, что потеряю тебя, Эмма.

Его голос кажется искренним, но не настолько, чтобы я повернулась. Я хочу верить Глебу, но…как будто в ту новогоднюю ночь что-то перегорело внутри. Это когда чего-то очень долго ждешь, а потом наступает момент, что уже и не надо.

Даже если представить, что Глеб говорит правду, то его слова в день помолвки…Ударили по моей самооценке, да. А с таким я не научилась мириться. Да и не хочу. У меня сложилось впечатление, что затащить меня в постель любой ценой – идея фикс у Глеба. И это заставляет меня держаться настороже.

– Настолько боялся, что встретил его в компании той пышногрудой брюнетки? – оборачиваюсь, криво усмехаясь. – У тебя показания не сходятся, Глеб.

– И все-таки ты ревнуешь, красотка, – жених довольно улыбается, а я морщусь при этом его обращении. Сто раз просила не обращаться ко мне так, но Глеб не считает нужным считаться с моим мнением. – Я встретил его в компании дочери партнера отца и ее друзей. Это всего лишь просто дружеское общение, не более. Она так же, как и ты, работает в фирме отца. Узнала, что я совершенно один в чужой стране и предложила присоединиться к их компании. Только и всего. Ну, не в номере же мне надо было одному киснуть в новогоднюю ночь?

Мне хочется крикнуть ему в лицо, что, да, надо было быть одному, а не в компании незнакомой девицы в обнимку! Потому что то фото…взгляд этой девушки как раз таки говорит о том, что она не считает себя просто другом.

Но на деле же я просто пожимаю плечами с равнодушным лицом:

– Я не знаю, как ты был должен поступить. Скажу лишь одно, что раз ты меня так любишь, как говоришь, мог бы позвонить. А ты пропал, и я уже стала сомневаться: а есть ли у меня жених вообще?

– Я признаю, что ступил, да. Но лишь потому, что знал, что телефонный разговор меня не устроит. Мне нужны твои объятия, твои поцелуи, – Глеб понижает голос, а у меня совершенно ничего не откликается в душе. Раньше я млела от его голоса, тона, подкашивались колени, а сейчас…Все равно. – Я бы тут же купил билет и рванул к тебе, а мне никак нельзя. Отцу кровь из носа нужен этот контракт. И пришлось терпеть. Думаешь, мне было просто?! Ни хрена! Но я тебе клянусь, у меня ничего не было с Хеленой! Я верен только тебе. Я весь твой. И

буду ждать столько, сколько нужно. Просто будь рядом. Малышка, прости меня. Я, правда, сглупил. И очень раскаиваюсь.

Глеб говорит очень складно. И вроде нет поводов не верить ему – раньше он их никогда не давал. Но осадочек все равно остался, и немного зудит в районе сердца. Как говорится в поговорке: то ли он украл, то ли у него украли, но была там неприятная история.

А, может, я действительно просто себя накрутила? Ведь мы полгода уже вместе, и до этого момента Глеб вел себя безупречно. Да и каждый в этой жизни достоин второго шанса…

Глеб делает шаг навстречу, и я остаюсь стоять на месте, не отступая назад. Он воспринимает это как хороший знак и вмиг оказывается рядом и прижимает к себе за талию, давая прочувствовать всю степень его «Я скучал».

– Не так быстро, я еще не до конца тебя простила, – гордо заявляю, вздернув подбородок и забирая цветы из рук жениха. Они же ни в чем не виноваты.

– Но все же шанс дала?

– Да. Не про…в общем, не потеряй снова мое доверие. Потому что я не умею прощать.

– Я запомню, малышка, – Глеб расплывается в довольной улыбке. Он хочет добавить что-то еще, но я опережаю его, заявляя со всей категоричностью:

– К себе не зову, не надейся. Я тебя не ждала, да и завтра на работу. Нужно собраться, настроиться. И крайний выходной я хочу провести в одиночестве.

На самом деле, я не хочу проводить его с Глебом. Кажется, после той мимолетной встречи с незнакомцем у меня что-то перегорело к нему. Как отрезало. А, может, отвыкла. Но я такой человек: не умею принимать молниеносных решений. Как учил меня отец: все взвесить, хорошенько обдумать и только потом рубить с плеча, если уверена в положительном исходе для себя.

На удивление, Глеб не спорит и не пытается меня переубедить. Он просто нежно прижимает к себе, поглаживая меня по волосам:

– Хорошо, любимая, как скажешь. Я же сказал, что готов ждать столько, сколько потребуется.

Я на автомате слегка приобнимаю Глеба в ответ и понимаю, что провести время одной – самое лучшее решение. Потому что мне определенно необходимо разобраться в собственных чувствах и ощущениях. Потому что мысль о том, что я всецело буду принадлежать этому мужчине почему-то не вызывает восторга…

Глава 5

Эмма

Я всегда люблю возвращаться на работу после новогодних праздников. Потому что такой уж я человек – не умею долго отдыхать, да и вообще подвержена трудоголизму. Это у меня от отца.

– Доброе утро, Мариночка, – здороваюсь с секретаршей брата. Девушка окидывает меня кислым взглядом и улыбается через силу. – Что-то случилось?

– Вы никак издеваетесь, Эмма Александровна? – Марина корчит рожу и внимательно оглядывает меня с головы до ног. – Сегодня десятое января. Первый рабочий день года. Десять дней выходных.

– И? – продолжаю недоумевать, остановившись напротив ее стола.

– А то, что это были убойные выходные, и выходить после них на работу – преступление! Это выходные, после которых нужны еще выходные, чтобы прийти в себя.

– Сколько можно отдыхать, Мариночка? – смеюсь я. – Неужели не становится скучно?

Марина подпирает щеку рукой и смотрит на меня, как на дуру.

– Вот не понимаю я тебя, Эмма. Зачем тебе все это?

– Все – это что? – уточняю, но, кажется, догадываюсь, что девушка имеет в виду. И градус моего настроения ползет вниз, как и улыбка.

– Работа, этот офис, подъем по утрам…Зачем это тебе? С таким отцом и его состоянием ты можешь себе позволить вообще не работать. Ну, или попросить папу подарить тебе какой-нибудь салон красоты и наведываться в него на часок-другой, чтобы взглянуть хозяйским взглядом, а потом дальше вести светскую жизнь.

Такие разговоры – не редкость. Почему-то многие полагают, что дочери миллионера, а также сестре миллионера не пристало работать. Можно спокойно сидеть на их шее и клянчить деньги. Почему только при этом никто не задумывается, что это унизительно? Что женщина при этом деградирует? Что она неинтересна, скучна и воспринимается не более, чем предмет мебели?

Те, кто не рассуждает на эту тему, обычно обсуждают то, что я работаю в фирме отца, которую он после некоторых трагичных событий в нашей семье передал брату, мотивируя тем, что возраст не тот, и хочет чаще видеться с внуками. На тот момент Роберт только открыл свою фирму и пытался отказаться, но отец был неумолим – ему была нужна помощь сына. И теперь Роберт руководит компанией отца, и мной в том числе.

Не остается без внимания и то, что папа взял меня после университета сразу на руководящую должность – директор отдела дизайна. Да, это действительно так, и я этого не скрываю. Но, считаю, что мне гордиться нечем.

После окончания университета я хотела найти работу сама, без помощи отца и брата, скрывая наше родство, но мне все отказывали ввиду отсутствия опыта. И, видя мои мучения, папа предложил мне сделку. Он вводит в своей компании для меня отдельную ставку, потому что выиграл крупнейший тендер, и теперь три гола будет строить жилые дома, где будут квартиры с чистовой отделкой. Также

его компания будет предлагать мои услуги по дизайну интерьера как дополнительную услугу с большой скидкой, потому что я только в начале своего карьерного пути.

И я согласилась на эту сделку, потому что глупо отказываться от такого шанса. Это огромная возможность набраться опыта и создать свою клиентскую базу. Впоследствии я смогу уйти в свободное плавание, если сама того пожелаю, и создать свою фирму. Но пока о таком я могу лишь мечтать. Потому что мне еще учиться и учиться.

Да, он создал целую ставку, и у меня, по сути, руководящая должность и даже свой отдельный кабинет напротив его кабинета, но руковожу я только своей помощницей Леной, а вся ответственность за всю работу лежит на мне. По сути, отец нанял меня для выполнения дизайна крупных объектов или предоставляет мне только заказчиков, а дальше уже только все в моей власти: заинтересую я их своими предложениями или они уйдут к конкурентам.

Не стоит думать, что если я работаю вместе с братом, то имею массу привилегий. Нет. Отчитывает он меня наравне со всеми подчиненными: за просрочку, за косяки, даже за опоздание на пять минут. На работе у нас строгие деловые отношения, а любимым братом он становится только за стенами офиса компании.

– Потому что я считаю, Марина, что женщина должна самореализовываться и уж точно не зависеть от кого бы то ни было. Потому что женщина должна быть интересной, наполненной, а не пустышкой в виде красивого приложения к мужчине, как часы или дорогой галстук. Ну, и еще женщина должна зарабатывать столько, чтобы никогда не унижаться перед мужчиной, выпрашивая что-либо.

Марина не скрывает своего зевка и в последний момент прикрывает рот ладонью, от чего я злюсь еще больше.

– У тебя еще юношеский максимализм бьет, – нахально заявляет «старая дева», с которой у нас разница в возрасте всего лишь четыре года. – С такими взглядами на жизнь тебе будет сложно выйти замуж.

– А видно, что я туда стремлюсь? – изгибаю бровь, кривя губы в ухмылке. – Ладно, не трать мое время, закончим этот бессмысленный разговор. И каждая останется при своем мнении. Ты лучше скажи, Роберт Александрович у себя?

– У себя. Только просил никого его не беспокоить. У него сейчас важная встреча.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти в свой кабинет, но резко останавливаюсь, услышав тяжелые шаги и почувствовав мощную энергетику.

Неужели?…

Нет, это невозможно! Таких встреч просто не бывает!

Разворачиваюсь, чтобы убедиться, что я ошиблась и снова настроила воздушных замков, но…тут же попадаю в плен темных глаз, которые тут же нахально ощупывают меня с головы до ног. И, очевидно, оставшись довольным увиденным, губы мужчины растягиваются в кривой усмешке.

Передо мной тот самый незнакомец, который спас меня в тот вечер.

Тот самый, чьи порочные глаза и губы снились мне все новогодние выходные, а просыпалась в холодном поту и возбужденная до предела.

И сейчас я вижу эти глаза наяву, и они смотрят на меня в упор, словно больше вокруг никого и ничего не существует. А эффект от этого тягучего взгляда все тот же: странное волнение, пожар внизу живота и неожиданно частое прерывистое дыхание.

Мужчина – само искушение: на нем белоснежная, слепящая взгляд рубашка, приталенный пиджак и брюки, которые подчеркивают его спортивные ноги. Таких притягательных мужчин я еще в своей жизни не встречала. От него исходят власть и сила, и столько тестостерона, что мне кажется, в воздухе начинает искрить.

От одного взгляда этого мужчины внутри меня нарастает трепет и желание. Желание узнать прикосновения этих сильных рук, познать вкус этих жестких губ. Это невозможно передать словами, это можно только прочувствовать.

Незнакомец первым отрывает от меня свой взгляд и смотрит равнодушно на Марину.

– Добрый день, Роберт Александрович у себя?

Низкий и чувственный голос вибрациями отзывается в моем сердце, и я даже готова зажмуриться от удовольствия. Не понимаю, почему этот мужчина так на меня действует. По роду своей деятельности я общаюсь с разными людьми, в том числе и с мужчинами, но чтобы так остро реагировать на голос, взгляд и внешность – такое впервые. И мне очень нравятся новые ощущения…

Интересно, а он тоже меня узнал? Или я для него так и осталась эпизодом в жизни, не стоящим внимания?..

– Да, да, он на месте, ждет вас, проходите! – лебезит Марина, сделав свой голос приторно-милым. Аж челюсть сводит от сладости.

Закатываю глаза и хочу уже наконец пройти к себе в кабинет, но…Ничего же страшного, если я узнаю имя этого незнакомца? Просто не очень удобно называть его в своей голове абстрактным «Мужчина».

– Марина, а кто это? – тихонько интересуюсь, облокачиваясь на ее рабочий стол, как будто хочу посекретничать по душам.

– Что, тоже зацепил, да? Немудрено, такой мужчина…у меня прямо пожар внутри, а трусики, как говорила Фаина Раневская…

– Марина! – осекаю секретаршу. – Давай без грязных подробностей!

Секретарша бросает на меня недовольный взгляд, что я не поддержала ее желание посплетничать, и, поджав губы, все же выдает:

– Тимур Назарович Кадыров – генеральный директор и владелец «Титана». Только тебе ничего не светит, – добавляет она едко, противно изгибая силиконовые губы в усмешке. – У него есть невеста. Из своих.

Мне регалии мужчины ни о чем не говорят – я слишком далека от мира бизнеса, в котором крутятся мой отец и брат. Вот если бы он был дизайнером, тогда другое дело. И да, меня совершенно не интересует его семейное положение. Ну…почти.

Прохожу в свой кабинет, сажусь за ноутбук, но проекты разбегаются перед глазами, не желая складываться в картинки. Тимур…я смакую имя незнакомца на языке, чуть растягивая гласные. И мне определенно нравится, как оно звучит. Сильное имя, звучное. И идеально подходит этому мужчине.

Через некоторое время мои романтические мысли прерывает звонок по внутренней связи.

– Эмма, зайди ко мне, – звучит в трубке официальный голос Роберта.

Я подхватываю папку с документами на утверждение и уверенной походкой иду в кабинет напротив. Вхожу без стука и замираю на месте, натыкаясь на внимательный и изучающий взгляд темных глаз Кадырова. Он стоит у стола брата, скрестив руки на груди, чем еще больше подчеркивает свои стальные мышцы.

– Проходи, Эмма, присаживайся, – откуда-то издалека звучит голос брата. – Знакомьтесь: Кадыров Тимур Назарович – глава ООО «Титан», наш новый партнер и мой лучший друг. Недавно прилетел из Питера. И, кстати, твой непосредственный заказчик. Эмма Александровна Штефан – наш дизайнер. И по совместительству моя сестра, – не без гордости добавляет брат.

Глаза Тимура внимательно меня изучают. По ним ничего невозможно понять: на лице – непроницаемая маска, взгляд отрешенный и равнодушный. И все равно у меня мурашки веселыми пони скачут по телу. И это отнюдь не от кондиционера, что работает в кабинете.

– Приятно познакомиться, Эмма, – его низкий, с хрипотцой бархатный голос обволакивает меня, заставляя подрагивать. Мои щеки тут же заливает румянец от непристойных мыслей. Еще никогда мое имя из уст мужчины не звучало так…соблазнительно.

Тимур действительно странно на меня воздействует лишь одним взглядом, присутствием: за все утро я ни разу не вспомнила, что пока все еще помолвлена с другим мужчиной…

Глава 6

Эмма

– Взаимно, – лепечу я, чувствуя, как краска заливает лицо и шею. Что это со мной?! Не помню, когда так в последний раз от чего-либо смущалась. Но сейчас тяжелый и проницательный взгляд Тимура обжигает меня, медленно спускается по моему телу, раздевая, и я не могу поднять на него глаз. Смотрю куда угодно, но не на мужчину. Потому что, если наши глаза снова встретятся, то я и двух слов связать не смогу.

– Эмма, присаживайся, – Роберт указывает рукой на кресло. – Тимур принес документы по проекту отеля, нужно посмотреть и обсудить с ним детали.

Тимур, не сводя с меня обжигающего темного взгляда, передает мне папку. На секунду наши пальцы соприкасаются, и меня как будто ударяет током. Вздрагиваю. Не ожидая такого отклика от своего тела на невинное мимолетное прикосновение. Шокированно поднимаю голову на мужчину и сталкиваюсь с его непроницаемым взглядом. Выражение его лица по-прежнему равнодушное, чего не скажешь обо мне: глаза широко распахнуты, губы сами приоткрываются, а сердце в груди как будто танцует чечетку. Это же всего лишь прикосновение!!

Эмма, соберись!

Торопливо отвожу взгляд, распахиваю папку и пытаюсь сконцентрироваться на бумагах. Окунаясь с головой в любимую работу, мне всегда удается отгородиться от дурных мыслей.

Так происходит и сейчас.

– Думаю, я справлюсь, – произношу ровным тоном, как мне кажется. – Сроки горят?

– Нет, времени достаточно, я вас не тороплю, – низкий голос Тимура как будто обволакивает меня, ласкает, и мне хочется зажмуриться от удовольствия. Хорошо, что Роб присутствует при разговоре, и это уберегает меня от глупостей.

– Отлично. Если вы хотите посмотреть наглядно то, как я вижу примерный результат, то мы можем пройти в мой кабинет.

– Хорошо.

Он встает со своего места, пожимает руку брату и идет к выходу. Я спохватываюсь, вспоминая, что захватила папку с документами и подхожу к Роберту.

– Роберт Александрович, здесь документы по проектам «Серебряного ручья», посмотрите, пожалуйста. Если заказчиков и вас все устроит, то утверждайте и передавайте в бухгалтерию, пусть готовят счета на оплату. Я позже передам дизайн-проекты бригадам.

– Понял, Эмма, я посмотрю, – кивает брат, кладя папку перед собой.

Мы с Тимуром под внимательным и пронзительным взглядом Марины переходим в мой кабинет.

– Присаживайтесь, – указываю рукой на кресло напротив, опускаясь на свое место и включая ноутбук. – Итак, в каком стиле вы видите интерьер вашего отеля?

Тимур расслабленно садится в кресле, широко расставив ноги и положив руки на подлокотники. Он определенно чувствует себя комфортно, в отличие от меня.

Я вновь рассматриваю этого мужчину. Им невозможно не любоваться – это просто идеальный образец мужской красоты и силы. В нем идеально все: начиная от темных глаз, опушенных длинными загнутыми ресницами, в которых можно запросто потерять себя, до запястий, которые выглядывают из манжет

рубашки. Модный дизайнерский костюм подчеркивает его подтянутое спортивное тело, белоснежная рубашка оттеняет смуглую кожу. Щетина и модные часы на запястье дополняют его образ и делают полноценным, а восточная внешность притягивает женские взгляды, как магнит. А аура хищника, сила и власть, исходящие от Тимура, манят, как свет бабочку – невозможно сопротивляться своим инстинктам.

Тимур вопросительно вздергивает бровь и слегка кривит губы в улыбке. Его лицо по-прежнему непроницаемо, по его глазам ничего нельзя прочесть, но он определенно точно заметил, что я загляделась на него. И, да, Кадыров явно в курсе, какое впечатление на меня производит.

– Простите, – бормочу, отводя взгляд и утыкаясь в монитор. Я пунцовею до корней волос и мечтаю провалиться под землю. – Итак, каким…

Тимур подается вперед, пронзая меня темными глазами и хрипло произносит:

– Я хочу услышать ваше мнение. В каком стиле вы видите интерьер отеля, Эмма?

На моем имени он понижает голос, и по телу галопом проносятся толпы мурашек, а низ живота неожиданно пронзает острое желание. Еще ни один мужчина, никто в моей жизни не произносил мое имя так…возбуждающе!

Во мне вспыхивает раздражение и тут же гаснет. Раньше я реагировала очень бурно, и после таких вопросов клиентов всегда вечером заедала стресс и обиду вместе с подругой в нашем уютном ресторане. Я чувствовала, что они не воспринимают меня всерьез и боятся доверить такое ответственное мероприятие.

Но сейчас я стала мудрее и понимаю опасения клиентов: я молода, амбициозна, а еще работаю в фирме брата. И верить ему на слово сложно, потому что он субъективен в своем мнении. Но в моих силах выполнить свою работу безупречно, вложив душу, и тогда их мнение обо мне изменится.

– Я бы предложила вам рассмотреть скандинавский стиль. Он предполагает много света, светлых и однотонных цветов, много натуральных тканей и материалов. Вот смотрите, у меня есть такие образцы, – я кликаю папку с готовыми проектами и поворачиваю ноутбук к Тимуру.

Он внимательно изучает проекты, уточняет детали. И, мне, конечно, сложно судить, так как на лице мужчины не отражается ни единой эмоции, но, кажется, он доволен.

Мы с Тимуром еще общаемся некоторое время и обсуждаем детали. Делаю пометки в ежедневнике, и мне уже не терпится приступить к работе. Я приложу максимум усилий, чтобы сделать этот отель самым уютным, и чтобы он стал номером один даже у знаменитостей!

– Сколько вам лет, Эмма? – неожиданно спрашивает Тимур, когда я делаю последнюю запись.

– Двадцать три, – отвечаю растерянно, – а что?

– Вы очень талантливы и трудолюбивы. Отец не зря вами гордится.

Я в который раз за разговор с этим невероятным мужчиной покрываюсь румянцем. Но, черт возьми, как же приятно услышать похвалу именно от него!

– Спасибо, мне очень приятно.

Тимур бросает взгляд на часы и поднимается со своего места.

– Мне пора. Вот моя визитка, – достает из кармана пластиковый прямоугольник, – если возникнут вопросы, звоните. В любое время.

– Я провожу вас, – делаю шаг, желая обогнуть стол, но цепляюсь каблуком за ножку и падаю…прямо в объятия Тимура! Хорошо, что с реакцией у него все в порядке, и он ловит меня, мгновенно прижимая к стальному телу, жар которого я ощущаю даже через одежду.

– Любимая…– дверь без стука распахивается, и с порога раздается веселый голос Глеба. Впрочем, он мигом пропитывается яростью. – Что здесь происходит?!

Глава 7

Эмма

От Глеба прямо так и исходит волна гнева, ревности и желания выяснить отношения здесь и сейчас, при посторонних.

Я мгновенно вспыхиваю, становясь красной от кончиков ушей до пят. Но не от гневного окрика Глеба, нет. А к собственному стыду, от того, как вся эта ситуация выглядит в глазах Тимура: неуклюжая молодая дурочка и парень, который, не разобравшись, уже готов лезть на рожон. Мне стыдно. Безумно стыдно.

– Извините, – лепечу, теряясь в бездне темных глаз и млея от аромата парфюма и таких сильных уверенных объятий. Под моей ладошкой – стальные мышцы, и мысленно я уже срываю с мужчины рубашку, чтобы между нами не было никаких преград…

Я не понимаю, почему так реагирую на этого взрослого, властного и опасного мужчину. Никогда в жизни я не теряла голову от звука голоса, от взгляда, от тела, да даже, блин, от идеальных мужских рук, перевитых венами!

С Глебом все было по-другому: я даже не сразу обратила на него внимание. Он часто приходил в офис со своим отцом на совещания и деловые встречи, мы просто здоровались. А потом как-то завязалось общение, Глеб окружил меня заботой и лаской, и только тогда я решилась на отношения…

А в случае с Тимуром знаю, что мне ничего не светит: у нас приличная разница в возрасте, да и вряд ли я в его вкусе. И он без пяти минут женат. А несвободные мужчины для меня табу. Он всего лишь заказчик нашей фирмы, не более. Но, тем не менее, мне здорово сносит от него голову, и лезут различные непристойные мысли…

– Все в порядке. Будь осторожнее, – его голос ласкает, обволакивает, и я, не выдержав, жмурю глаза от удовольствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/keller_nikol/luchshiy-drug-starshego-brata

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить